

Будни — штука утомительная. Отношения «младший-старший» (выделено красным, если и теперь не заметили, кто в паре доминирует — не жалуйтесь!), детская дружба, псевдобратья. Легкая история, счастливый финал. Обновления пока по вечерам через день, в семь сорок.

Глава первая: Братишка Ицзэ

Снег повалил, как только закончились уроки, — и так уже который день подряд. Фу Кунь присел рядом со своим велосипедом, натянул молнию пуховика до самого подбородка и закусил ее зубами, чтобы хоть как-то закрыться от северного ветра, то и дело задувавшего за шиворот.

Из школьных ворот потянулись цепочки младшеклассников. Фу Кунь учился в четвертом классе и в подобных построениях больше не нуждался. Хотя еще в прошлом году он сам шагал в таком строю, сейчас чувствовал небывалую гордость: казалось, он сразу стал на голову выше этой мелюзги.

Когда мимо проходила одна из колонн, дети уставились на его правую руку. Какой-то мальчишка даже выкрикнул: Рука сломана!

Фу Кунь зыркнул на него и, оскалившись, свирепо бросил: Еще раз вякнешь — я тебе ноги переломаю!

Детский строй притих. Ребята, подталкивая друг друга, опустили головы и прибавили шаг. В третьей начальной школе Фу Кунь слыл задирой, и для малышни он был весьма опасным типом.

Фу Кунь опустил взгляд, постучал по шине на правой руке, подул на ладони и больше не смотрел на детей. Он ждал Сунь Вэя. Того после уроков вызвал к себе в кабинет учитель Ху, и парень застрял там надолго.

Когда школьники разошлись, Фу Кунь наконец увидел Сунь Вэя, который выбежал из школы, размахивая портфелем. На полпути из сумки вывалились учебники, и Сунь Вэю пришлось суетиться, собирая их.

— Чего так долго? — Фу Кунь с трудом поднялся. От долгого сидения на корточках он чувствовал себя замерзшим роботом: казалось, стоит пошевелиться, как всё тело заскрипит.

— Учитель Ху отчитывал! — Сунь Вэй запихнул книги в портфель и подбежал к нему. — Да еще и ваш учитель Ян велел мне к тебе домой сходить.

— К нам? — Фу Кунь нахмурился и топнул ногой. — К матушке?

— Ага, велел передать, чтобы она завтра в школу пришла. Похоже, на этот раз тебе не

отвертеться. — Сунь Вэй повесил оба портфеля на руль велосипеда. — Ну что, я повезу?

— Только смотри, в кювет не улети!

У Сунь Вэя не было своего велосипеда, обычно Фу Кунь возил его сам. Но после того как он повредил руку, пришлось поменяться местами. За четыре дня Сунь Вэй умудрялся каждый день заваливаться в канаву, так что его мастерство езды уступало даже умению Фу Куня управлять велосипедом без рук.

Сегодня, правда, все обошлось: из-за снега Сунь Вэй ехал медленно, и, хотя руль у него ходил ходуном, они добрались благополучно.

Когда подъехали к дому, Фу Кунь заметил неподалеку шумную компанию из четвертого «Б». Кто-то окликнул его: Фу Кунь!

Фу Кунь не обернулся, он узнал голос Сюй Цзямэй. Она была главной красавицей их школы. Говорили, у нее были родственники на Тайване, поэтому родители дали ей имя, которое невозможно было спутать с какими-нибудь там Ли или Дан.

— Фу Кунь! — видя, что он не реагирует, снова крикнула Сюй Цзямэй.

Парни из четвертого «Б» тут же начали подначивать: Фу Кунь! Твоя суженая тебя зовет! Отвези ее домой!

— Остановишься? — спросил Сунь Вэй, поворачивая голову.

— Хочешь остановиться — слезай и иди пешком, — буркнул Фу Кунь, не разжимая зубов на молнии куртки.

Сунь Вэй промолчал, согнулся и изо всех сил налег на педали. Велосипед рванул с места.

Сунь Вэй довез Фу Куня до общежития автобусного парка и слез с велосипеда. Фу Кунь, опираясь на сиденье, спросил: Ты все-таки пойдешь к нам вызывать родителей?

— Не пойду, — Сунь Вэй вытер нос и широким жестом показал, что он — верный друг: — Завтра сам выкручивайся.

— Ты мне сопلي на лицо размазал, — фыркнул Фу Кунь.

Сунь Вэй опешил, глянул на свой блестящий от соплей рукав: Не может быть! Я все втянул!

— Фу, мерзость какая, — Фу Кунь сел на велосипед, придерживая руль одной рукой, и, оттолкнувшись, помахал ему: — Вали давай.

Общежития автобусного парка представляли собой коридорные дома: ни отдельных туалетов, ни кухонь. К вечеру общие кухни были забиты людьми, и весь дом пропитывался ароматами готовки.

Фу Кунь жил на третьем этаже. Когда он, придерживая больную руку, прыгал по лестнице, то столкнулся с соседкой, тетей Ли, которая несла в комнату кастрюлю. Увидев его, тетя Ли остановилась, приподняла брови и таинственно прошептала: Кунь-цзы, к вам гости приехали.

— Здравствуйте, тетя Ли. — Фу Кунь заглянул в кастрюлю — там была пекинская капуста. Интересас у него это не вызвало, и он закрыл крышку обратно.

— Без мяса есть не будешь? — тетя Ли посмотрела на него и понизила голос еще больше: — К вам приехал...

— Знаю я, — Фу Кунь снял портфель с плеча и потащил его по полу к себе домой. — Приехали так приехали, разве к вам никто не приезжает? Вечно вы...

Тетя Ли что-то ворчала вслед, но Фу Кунь не стал слушать. Все тетки в этом доме — Ли, Чжан, Чэнь — были такими: чужие дела заботили их куда больше собственных. У кого что случится — обсудят вдоль и поперек.

Ему это было неинтересно. Приехали гости? Ну и отлично, теперь он сможет завтра сказать учителю, что мама не придет, потому что в доме гости.

Но последняя фраза тети Ли все же просочилась в уши: К вам, мол, привезли ребенка...

Ребенка?

Ребенка!

Фу Кунь вспомнил, что батюшка и матушка еще с лета подумывали об усыновлении младшей сестренки. Они даже возили его в детский дом. Правда, он не понимал, зачем усыновлять, если можно родить, но все равно ждал. Однако прошло полгода, ничего не случилось, и он благополучно забыл об этом.

А теперь, после слов тети Ли, его охватило возбуждение: неужели они и правда привезли сестренку?

— С голоду умираю! — Фу Кунь распахнул дверь, швырнул портфель внутрь и, по привычке,

затянул во весь голос.

— Сначала воды попей, перекуси чем-нибудь! — донесся голос матушки из дальней комнаты. — Я тут занята!

Фу Кунь не ответил. Матушки в гостиной не было, зато там был кто-то другой. Ребенок, о котором говорила тетя Ли?

Это что... девочка?

Фу Кунь уставился на ребенка, стоявшего у обеденного стола. Малыш казался совсем крохотным, едва доходил ему до груди. На нем была красная ватная куртка, шапка, из-под которой виднелась пара прядей челки. Лицо закрыто маской, сам он похож на маленький красный шар, за спиной — крошечный рюкзачок. Не разобрать, мальчик или девочка, только глаза большие — точно девчонка.

Ребенок молчал и не двигался, просто смотрел на него.

— Ты кто? — Фу Кунь подобрал портфель и бросил на стол.

Металлическая пряжка стукнула по столешнице. Звук был негромкий, но ребенок вздрогнул и отпрянул, а в его огромных глазах мелькнул испуг.

— Ну и трусишка, — усмехнулся Фу Кунь и крикнул в сторону дальней комнаты: — Мам! Что это за девчонка у нас?

— Какая еще девчонка, — матушка наконец открыла дверь и высунула голову. — Это мальчик. Мы с тетей Лю тут договариваемся, иди лучше тесто замеси, будем пельмени делать.

— Как я его замешу? — Фу Кунь озадаченно посмотрел на свою руку в шине. Впрочем, пельмени ему нравились.

—левой рукой! Ты же хвастался, что можешь двумя руками работать. Или поиграй пока с братишкой. — Матушка снова закрыла дверь.

Мальчик? Не сестренка? Значит, это не та, которую собирались усыновить?

Фу Кунь обернулся к малышу. Тот выглядел как кукла. Он наклонился и улыбнулся: Как тебя зовут?

Ребенок смотрел на него и молчал.

— Я Фу Кунь, — Фу Кунь вспомнил первоклашек и решил, что его улыбка, видимо, недостаточно добрая. Он снова оскалился: — А тебя?

Ребенок по-прежнему молчал, не отводя глаз.

— Ладно, не хочешь — не надо, стой тут. — Терпение Фу Куня испарилось. Он выпрямился и собрался уходить: возиться с этим ребенком было куда скучнее, чем месить тесто.

— Ицзэ, — раздался за спиной робкий, детский голосок.

— А? Ицзэ? — Фу Кунь остановился и оглянулся. — Ну и имечко, я еще «Половинка» слышал, а это что за обрубок?

Малыш смотрел на него в недоумении, затем опустил взгляд в пол и замолчал.

— Ладно, Ицзэ, — Фу Кунь почувствовал, что тот выглядит как-то жалко, и смягчился. — Я пойду тесто месить, будешь со мной?

Ребенок опять молчал. Терпение Фу Куня испарилось во второй раз. Что с этим пацаном не так?!

Но когда он уже собирался выйти, малыш снова подал голос, чуть громче: Ицзэ.

Фу Кунь уставился на него: Ицзэ?

Малыш кивнул, и помпон на его шапке качнулся.

— Есть такая фамилия? Какая это «И»?

— Один, два, три, И. — Наконец малыш выдал целое предложение.

Один, два, три, И? Фу Кунь попытался прикинуть, как это записывается, но не нашел ничего сложного. Для него, человека, который с трудом писал что-то сложнее своего имени, иероглиф И был самым простым.

Малыш говорил так тихо, будто боялся кого-то разбудить, наверное, из-за маски. Но голос был милый. Фу Кунь с интересом подошел ближе, пытаясь разговаривать с ним: Кто же называет фамилией «Один-два-три-И»? Ты вообще читать умеешь?

— Просто... один, два, три, И. — Малыш опустил голову и еще немного отступил.

— Хочешь палочек с креветками? — Фу Кунь достал из кармана пакетик и протянул ему.

Малыш вытащил руки из карманов, коснулся пакетика пальцами и тут же спрятал их обратно.

— Сними маску, не душно? — Фу Кунь зубами разорвал пакетик, левой рукой ухватил несколько палочек и высыпал ему в ладонь. — Ешь.

— У меня простуда, — малыш снял маску и сунул в карман куртки, взял одну палочку и положил в рот. — Спасибо, братик.

Без маски Фу Кунь услышал в его голосе нотки простуды. Малыш все еще смотрел в пол, и Фу Кунь видел только его вздернутый нос, поэтому он просто присел на корточки перед ним.

— Ицзэ, ты такой похожий на девчонку, — подметил Фу Кунь, разглядев его получше. — Даже красивее Сюй Цзямэй.

Малыш ничего не ответил, продолжая жевать.

— А у тебя пиписька есть? — поддразнил его Фу Кунь.

— А у тебя есть? — малыш поднял взгляд, посмотрел на него и быстро снова опустил голову.

— Есть, — Фу Кунь встал и важно хлопнул себя по штанам: — Вот здесь.

— Не верю, — малыш продолжал жевать, не поднимая головы.

— Эй, да чего тут не верить, — Фу Кунь развеселился, с трудом снял пуховик, отбросил его в сторону: — Щас покажу.

Когда из дальней комнаты вышла матушка, Фу Кунь как раз собирался расстегнуть ремень. Она замерла: Ты что творишь?! С ума сошел?

— Здравствуйте, тетя Лю. — Фу Кунь смущенно заулыбался и поздоровался с женщиной, вышедшей следом за матушкой.

— Здравствуй, здравствуй, Кунь-цзы. Ну как, братишка нравится? — тетя Лю погладила его по щеке.

— Ага, только молчит много, долго пришлось упрашивать, чтобы хоть слово сказал, — Фу Кунь почесал затылок.

Тетя Лю подошла и взяла малыша за руку: Ицзэ, теперь это твой дом. Тебе нравится этот братик?

Малыш молчал, перестал жевать и смотрел на свои руки. Лишь спустя долгое время он кивнул.

— Тогда я пойду. В общем... — тетя Лю потянула матушку к выходу. Говорили они тихо, но Фу Кунь успел подойти и услышал, как тетя Лю вздохнула: — Все хотят младенцев, их проще приучить к себе, а этого парня бросили, когда ему уже год был...

— О чем это вы? — Фу Кунь не понял и вставил слово.

— Иди отсюда, не мешай, — похлопала его матушка.

Фу Кунь не сдвинулся с места, прислонившись к дверному косяку. Тетя Лю улыбнулась ему и продолжила шепотом: Вы же знаете, он совсем не любит говорить. Его многие хотели забрать, ведь он такой милый, но как видели, что он молчит, сразу отказывались — боялись, что к родителям не привяжется...

— Понимаю. Мы с Фу-старшим просто почувствовали, что он нам родной. Хоть говорит, хоть молчит — все равно родной, — тоже шепотом ответила матушка. — Какой он послушный. Привыкнет — разговорится. У нас Кунь-цзы характер золотой, он как щенок — всем радуется.

— И правда, с Кунь-цзы он хоть немного, но разговаривает.

Фу Кунь не стал протестовать против сравнения со щенком, он все еще пытался осознать услышанное.

Этот пацан остается у них?

Не сестренка? Теперь у него правда будет младший брат?

У него было полно вопросов, но в разговор взрослых вклиниться не удавалось. Лишь когда матушка проводила тетю Лю и вернулась, он, взглянув на малыша, сидевшего на диване, выбежал следом.

— Мам, он будет жить у нас? — наконец догнал он ее на лестнице.

— Да. Мы же обсуждали. Ты ведь сам хотел братика и вечно просил нас найти тебе кого-нибудь, — улыбнулась матушка.

— Я хотел сестренку... — поправил Фу Кунь, но впрочем, ладно, сойдет и братишка. — Я думал,

вы забыли.

— Как же такое забудешь? Мы с отцом долго советовались, ты еще маленький был, поэтому многого не рассказывали. Иди сюда, — матушка подвела его к стене лестничной клетки. — Послушай, у этого ребенка тяжелая судьба, его родная мать бросила.

— А? — Фу Кунь опешил. Он сразу вспомнил девочку по имени Цзян Синь из класса Сюй Цзямэй — говорят, родители ее бросили, и она жила с дедушкой и бабушкой, ходила в обносках.

— Его отправили в детский дом. Но все хотят детей помладше, а он не такой уж кроха, да и молчаливый, поэтому никто его не хотел брать...

— А? — Фу Кунь вытаращил глаза. Да не такой уж он и молчаливый, и выглядит так мило — неужели никто не взял?

— Он дичится. Когда мы с отцом к нему приходили, он целый час не произнес ни звука, — вздохнула матушка. — Его мать бросила, и он, даже если не помнит, все равно чувствует. Тетя Лю говорит, когда его привезли, у него было только имя, даже фамилии не было. В тот год всем детям в приюте дали фамилию Фу, вот и ему досталась.

Вот оно что, значит, он просто не знал своей настоящей фамилии, — наконец Фу Кунь все понял.

Он еще немного подумал: Значит, мы его усыновили?

— Да! — кивнула матушка.

— А если он так и будет молчать, вы его вернете?

— Что ты мелешь! Мы с отцом сразу почувствовали, что он нам родной. Он со временем привыкнет, — матушка приобняла его. — Тем более у нас есть наш щенок Кунь-цзы.

— Я не щенок! — возмутился Фу Кунь.

Выслушав все это, Фу Кунь пребывал в легком замешательстве. Вернувшись домой, он увидел, что Ицзэ доел палочки и теперь сидит на диване, обхватив руками свой рюкзак.

— Ицзэ, — матушка присела рядом. — Теперь это твой дом. Будешь Фу Ицзэ, и менять ничего не будем, хорошо?

Ицзэ снова промолчал, уткнувшись носом в рюкзак, — даже помпон на его шапке свесился вперед.

— Вот и договорились, — матушка похлопала в ладоши и встала. — Будем делать пельмени, я пойду фарш крутить, Кунь-цзы, иди тесто меси, отец сегодня поздно будет, начнем без него.

— Угу, — Фу Кунь не сводил глаз с Ицзэ. Теперь, когда он стал старшим братом, он наконец прочувствовал это. Он подошел и серьезно произнес: — Фу Ицзэ.

Ицзэ еще немного посидел, прежде чем медленно поднять на него глаза.

Фу Кунь застыл: глаза малыша были полны слез, они вот-вот должны были пролиться.

Фу Кунь ненавидел, когда кто-то плакал при нем. Неважно, кто, неважно почему — если человек плакал в его присутствии, все вокруг указывали на него пальцем: Фу Кунь, опять ты обижаешь людей!

Поэтому он засуетился, не зная, что делать, и после долгого молчания выдал: Пельмени лепить умеешь? Я тебя научу.

От автора: Начинаю новую историю. Никогда не писал про таких малышей, не знаю, как получится, но надо попробовать...

Глава вторая: Мой братишка! Круто же!

Фу Ицзэ?

Фу?

Это его имя?

Он смотрел на протянутую руку Фу Куня и колебался.

Фу Кунь не убрал руку, он все так же держал ее, и, видя, что тот не двигается, сказал: Ну чего же ты, есть не хочешь?

Он прикусил губу, спрятал руки в карманы и не шелохнулся.

Подобных протянутых рук он видел немало. Каждый раз он с надеждой тянулся к ним, но в итоге их всегда отдергивали.

Он не хотел, чтобы это повторилось.

— Ну ты и мямля, — Фу Кунь, который загорелся желанием стать терпеливым старшим братом, не ожидал такого отпора. Он подошел, вытащил руки Фу Ицзэ из карманов и сказал: — Пошли тесто месить, и не вздумай реветь! Заревешь — размажу тесто по лицу.

Фу Кунь держал его крепко, до боли в костях, но малыш не сопротивлялся.

Рука у старшего была жесткой, но горячей.

— Рюкзак к животу прирос? Сними уже, — Фу Кунь кивнул на руки, обнимающие сумку. — Брось на диван.

Фу Ицзэ послушно оставил рюкзак на диване.

— Холодно? — спросил Фу Кунь.

Малыш покачал головой.

— Сними шапку, а? — предложил Фу Кунь.

Тот кивнул. Фу Кунь, ухватившись за помпон, стянул шапку и повел его за руку на кухню: Пельмени любишь?

— Не люблю, — прошептал малыш.

— А? — Фу Кунь обернулся.

— Люблю.

— Быстро же ты передумал. Даже если не любишь, придется есть пельмени, — усмехнулся Фу Кунь. — Моя матушка делает их очень вкусными, сам увидишь.

На кухне было полно народу. Матушка уже насыпала муку в миску. Увидев их, она указала на тазик: Идите к себе месите.

— О, Кунь-цзы даже с одной рукой за тесто взялся? — проговорила бабушка Юй, помешивая

блюдо на плите.

<http://bllate.org/book/21935/2278925>